

прочих стран. Среди удивительных земель посетил Фауст и «остров Кавказ» с его горами и вершинами, с которых герой обзрывает «многие земли и дали морские».

В заключительной части народной книги Фауст постепенно утрачивает свой титанический порыв к великому знанию и превращается в ловкого и озорного волшебника, с помощью негромантии творящего всякие удивительные дела. По просьбе императора Карла V он вызывает тени Александра Македонского и его супруги (гл. 33); чтобы ублажить своих студентов-собутыльников, он вызывает призрак Елены Прекрасной, «из-за которой погиб славный город Троя» (гл. 49). Елена явилась в драгоценном черном платье из пурпура, с распущенными волосами, блестящими как золото. В дальнейшем мы узнаем из народной книги, что она становится любовницей Фауста и даже рождает ему сына, получающего имя Юстус Фаустус (гл. 59).

Последующие эпизоды все более приобретают характер площадных озорных шванков. Доктор Фауст выступает в них преимущественно как ярмарочный гаер, забавляющий толпу удивительными фокусами (Фауст наколдovывает на голову рыцаря олени рога, поднимает на воздух телегу крестьянина, воздвигает призрачный замок на вершине горы, околдовывает толпу пьяных мужиков, остающихся с открытыми ртами, пожирает воз сена и т. п.). Видимо, подобные эпизоды, опускающие народную книгу до уровня базарного лубка, и дали основание Энгельсу сказать, что героическая легенда о Фаусте низведена в народной книге «до уровня банальной истории о ведьмах, прикрашенной обычными анекдотами о волшебстве»⁷.

При всем том немецкой книге о докторе Фаусте суждено было сыграть выдающуюся роль в истории мировой литературы. Вскоре после выхода в свет она была переведена на английский язык и в таком виде привлекла внимание замечательного английского драматурга Кристофера Марло, младшего современника Шекспира. Опираясь на немецкую народную книгу, Марло написал свою знаменитую «трагическую историю доктора Фауста» (1588–1589, изд. 1604), явившуюся первой драматической обработкой немецкой легенды. За пьесой Марло последовали многочисленные немецкие барочные пьесы XVII века, не дошедшие до наших дней, пока великий Гете не поднял на небывалую высоту старинную легенду о дерзком чернокнижнике, заключившем договор с умным бесом Мефистофелем.

Это один из ярких примеров того, как немецкая литература эпохи Возрождения была связана с будущим, и причиной этого были ее глубокие народные корни. Ибо в XVI веке немецкий народ впервые решительно вторгся на отечественный Парнас, и даже вполне благонамеренные бюргерские авторы не устали черпать из сокровищницы фольклора.

Б. Пуришев

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

называется книга, повествующая о делах мирских на примере поучительных и забавных притч и историй, ради улучшения и исправления человеческой природы Cum privilegio Im.⁸ (ИОГАННЕС ПАУЛИ 1522)

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 41, с. 15.

⁸ С дозволения властей (лат.).